А.Г. Ларин
ИДВ РАН

Китайская образовательная миграция в России: невесёлая картина

В 1978 г., ещё на подступах к политике реформ и открытости, Дэн Сяопин принял принципиально важное решение: ежегодно посылать на учёбу за границу по три тысячи студентов и учёных. Он считал, что если хотя бы 15% из них возвратятся – это будет большой выигрыш для страны [13]. В настоящее время Китай стал мировым лидером по количеству студентов обучающихся за границей, а доля возврата достигла приблизительно трети от их числа. С 1978 г. по 2009 г. из КНР за рубеж с целью обучения выехало около 1,62 млн. человек [7]. В первую очередь китайскую молодёжь привлекают США и Англия, т.е. те же страны, куда уезжают и наши соотечественники, а также Австралия и Япония. Это страны, которые находятся на переднем крае технологического прогресса и, значит, способны обеспечить вступающему в трудовую жизнь поколению широкие возможности предпринимательской, преподавательской, научной, и т.д. карьеры одновременно с высоким качеством жизни. Молодой человек, приехавший из-за рубежа, имеет шансы встроиться в эту жизнь или, приобретя соответствующий профессиональный багаж, найти себе достойное место на родине в передовых сегментах экономики, обновляемой с помощью технологий из этих же стран.

В 2009–2010 учебном году число китайских студентов в американских учебных заведениях составило более 127 тыс. человек – 18,3% от общей суммы иностранных студентов. Китай и здесь занял первое место, опередив Индию [4].

России с её незавидным местом в системе современной материальной цивилизации достаётся от этого потока небольшой ручеёк (на данный момент – порядка 20 тыс. человек [1]), хотя в 50-е годы прошлого века знакомство Китая с новейшими достижениями науки и техники происходило именно в России, а ещё раньше, в 20–30-е годы молодые китайцы изучали здесь теорию и методы революционной борьбы. После радикальных перемен в российском обществе в 90-х гг. и маловразумительной реформы образования, уровень последнего понизился и, соответственно, понизился его международный престиж, хотя авторитет России в таких областях, как космические технологии

© Ларин А.Г., 2012

и т.п. частично сохранился и проецируется на соответствующие сферы образования. А экономическое присутствие России в Китае намного уступает проникновению западных стран, чему соответствует и уровень спроса на российский диплом. Сверх того, для молодых людей из стран Азии и Африки привлекательность перспективы провести несколько лет в России снижается из-за широко распространённой у нас мигрантофобии и проблем личной безопасности. Ещё один барьер создаёт трудный для изучения русский язык.

Поэтому стремление китайских юношей и девушек к учёбе в России относительно невелико, и по числу студентов из КНР Россия в мире занимает место за пределами первой десятки. Примечательно, что даже в Харбине – центре провинции, глубоко втянутой в экономическое сотрудничество с соседней Россией, школьники, как показывают опросы, мечтают поехать учиться в Северную Америку, Европу (вплоть до Финляндии и Ирландии), Японию, Южную Корею, но никак не в Россию [10].

Однако и на учёбу в российских вузах есть в Китае свой постоянный растущий спрос. Он стимулируется интенсивно развивающимся двусторонним экономическим сотрудничеством, порождающим потребность в хорошо подготовленных кадрах, владеющих техническими, экономическими, юридическими специальностями, и плюс к этому русским языком. Второй стимул – сохранившийся в России относительно высокий уровень некоторых технологий, которые Китай хотел бы перенять. В отдельных случаях наблюдается и чистый интерес к самой России, стране с яркой самобытной культурой, чья историческая судьба тесно переплетена с Китаем. Кому-то, наконец, просто нужен вузовский диплом, который может помочь найти работу в условиях, когда молодёжь со средним и высшим образованием страдает от безработицы.

Обучение в России обходится намного дешевле, чем на Западе (например, 2500–3000 долл. на подготовительном факультете, 2500–4000 долл. в медицинском институте, 7500 долл. в Петербургском университете на специальности «международные отношения» [11]), что по карману значительному количеству китайских семей. Существенно и то, что при поступлении в российский вуз не требуется сдавать экзамен по русскому языку – достаточно предъявить свидетельство об окончании в КНР средней школы или высшего учебного заведения, после чего можно начать учёбу на подготовительном языковом факультете. Эти обстоятельства и играют решающую роль для определённого числа молодых китайцев при выборе места учёбы.

К сожалению, приезжая в Россию без должной подготовки, китайские студенты нередко оказываются не в состоянии овладеть в необходимой степени русским языком. Это явление чётко фиксируется в социологических исследованиях. При опросе, проводившемся в 2007 г. в Москве и трёх городах Дальнего Востока, мы опросили 200 китайских студентов, из них лишь 9% оценили свои знания как «хорошие», большинство же (66%) были в состоянии лишь объясняться. Причём такая ситуация выявилась на всех курсах, хотя с годами языковые знания студентов, естественно, улучшались. Почти четверть респондентов продолжала изучать русский язык после подготовительного факультета, главным образом на младших, но кое-кто и на старших курсах. Не лучшие показатели были зафиксированы и в опросе, проведённом В.Г. Гельбрасом в 2002 г. [2].

Казалось бы, российские вузы, будучи хорошо знакомы со спецификой контингента прибывающих из Китая, без особого труда создадут у себя эффективную систему языковой подготовки, подобную той, какая существует в США, Англии, Германии. Однако этого не произошло, хотя по логике вещей это отвечало бы материальным интересам учебных заведений, и в настоящее время постановка учебного процесса явно не всегда и не везде находится на должной высоте. Приведём в качестве примера выдержки из интервью китайскому репортёру студентки МГУ по имени Чжан Хань. «В подготовительной группе собрались студенты из Италии, Венгрии, Чехии, Кореи и других стран. Друг друга мы не понимали и общаться не могли. Преподаватель говорил то по-русски, то по-английски. Но, как он ни старался, как ни помогал себе жестами, никто не понимал, о чём он говорил и чего хотел от нас, какие давал задания». Дальше девушка рассказывает о том, как в непривычной обстановке, сталкиваясь на каждом шагу с разного рода бытовыми трудностями, она впала в отчаяние и несколько раз собиралась бросить учёбу и вернуться домой. Перед поездкой она заранее настроилась не только на напряженную учёбу, но и на нелёгкую, даже сопряжённую с опасностями жизнь, но действительность превзошла её ожидания [9].

Здесь необходимо иметь в виду, что пониженный барьер для иностранцев, поступающих в российские вузы – скромная плата за обучение и невысокие требования на вступительных экзаменах – оказывает не лучшее влияние на контингент абитуриентов. Газета «Бэйцзин ваньбао» приводит слова ответственного работника из системы высшего образования, курирующего учёбу за границей. Указав на облегчённые правила приёма в российские вузы, он замечает: «Поэтому учёба в России – это выбор выпускников со слабым аттестатом и детей из семей с невысоким заработком» [8]. В другом издании можно прочесть: «Обучающиеся за свой счёт в основном приезжают в Россию сразу после окончания школы. Большинство из них – те, кто не сумел сдать экзамены в вуз» [9].

Дело усугубляется тем, что в российской системе образования существуют альтернативные, облегчённые пути получения дипломов, порождённые коррупционной средой вкупе с укоренившимся снисходительным отношением вузов к платным студентам. Некоторые студенты охотно вступают на такой путь, других подталкивает к этому невозможность овладеть русским языком, а, следовательно, и избранной специальностью. Этому способствует и то обстоятельство, что китайские студенты не имеют намерения осесть в России и интегрироваться в российское общество и, следовательно, лишены тех мощных стимулов овладеть языком страны пребывания, какие воздействуют на них в западных университетах. В свою очередь, преподавателей расхолаживает отсутствие у студентов интереса к усвоению материала на их уроках, и, таким образом, создаётся порочный круг.

Слабое знание русского языка означает, что студенты не в состоянии должным образом освоить профильные предметы и стать полноценными специалистами – тем более, что при более чем скромных стипендиях определённая часть студентов вынуждена тратить время и силы на подработку. Так, в нашем опросе, как и в упомянутом опросе В.Г. Гельбраса, тех, кто обходится без подработки и только учится, оказалось одинаковое число – приблизительно 65%. Согласно полученным нами результатам, программу

обучения усваивают хорошо – 31%, усваивают недостаточно из-за языковых трудностей – 51%, а из-за необходимости работать – 13%. В одном из выступлений генконсул КНР в Петербурге подчёркивал: «Китайских студентов, успешно овладевших и русским языком, и профессиональными знаниями, крайне мало» [8].

Китайская пресса, в особенности – ориентированная на российского читателя, в принципе избегает подвергать критике какие бы то ни было наши порядки, однако, изредка позволяет себе деликатным образом коснуться тех или иных изъянов российского бытия. В этой связи представляет интерес статья «Чем привлекают китайских студентов российские вузы» [6], в которой на обычном комплиментарном фоне вежливо сформулированы упрёки: (1) «мягкость требований на вступительных экзаменах не может гарантировать качество обучения»; (2) в глазах молодёжи известные деятели, в своё время учившиеся в России «смешались с огромным количеством студентов, которые хотят только одного: получить диплом. Так сформировались сомнения в качестве высшего образования в России, ударяющие по её имиджу»; (3) «если российские вузы хотят заинтересовать китайскую молодёжь, им следует опросить её, проанализировать ответы. Думать только об экономических интересах – невыгодно» – последнее, очевидно, означает, что в конечном счёте невыгодно принимать неподготовленных студентов только потому, что они платят за обучение.

Стремясь по возможности скомпенсировать дефекты российского образования, китайские власти начинают создавать в прилегающих к нашей стране регионах так называемые «подготовительные базы для учёбы в России». Их назначение – компенсировать дефекты языкового обучения в России, так чтобы студенты могли выйти из российских вузов «специалистами международного уровня», какими и должны быть, по справедливому убеждению китайской стороны, те, кто вкусил плодов зарубежного образования. Такие базы созданы, например, в Дунбэйском сельскохозяйственном институте, в одном из институтов Внутренней Монголии.

Рассчитывая на поступательное движение российско-китайского экономического сотрудничества, Китай выражает намерение шире пользоваться услугами российских вузов, он хотел бы в течение 4–5 лет довести численность китайских граждан, обучающихся в России, до 35–40 тыс. человек ежегодно, и с этой целью выдвигает целый ряд конкретных предложений. Как отмечают авторитетные российские эксперты, «китайский рынок представляет очень ёмкую область экспорта образовательных услуг из России. Этот рынок может оцениваться в сотни миллионов долларов в год» [5]. Не менее существенно, что иностранные студенты со временем зачастую становятся незаменимым связующим звеном в двусторонних отношениях, способствуя установлению доверия и налаживанию надёжных связей. Не случайно и США, и Европа стремятся заполучить к себе как можно больше китайских студентов, вплоть до того, что в определённых случаях берут на себя часть расходов по их обучению.

Создаётся, однако, впечатление, что Китай больше заинтересован в интенсивном образовательном сотрудничестве и, в частности, в обучении своих студентов в России, чем сама Россия. В том ли дело, что Китаю нужны российские рынки и – пока ещё – технологии в большей мере, чем нам –

китайские? Или дело просто в нашей нерасторопности? Как бы то ни было, сегодня Россия могла бы получать более значительную отдачу от обучения китайских студентов, если бы основательно занялась этой проблемой.

Отвечая на возражения, которые уже приходилось слышать, подчеркнём: автор прекрасно знает, что не везде в России плохо поставлено обучение русскому языку, он и сам встречал немало китайцев, окончивших российские вузы и прекрасно владеющих русским. Он также вполне осведомлён о том, что некоторые российские университеты активно рекламируют себя на китайском образовательном рынке и, вообще, проявляют живой интерес к расширению набора молодёжи из КНР. В данной статье речь идёт лишь о тенденциях, однако, тенденциях, достаточно чётко выраженных, в немалой мере определяющих положение дел с образовательной миграцией из Китая в нашей стране.

Литература

На русском языке

1. А. Жуков высоко оценил развитие обменов между РФ и КНР в области образования. http://russian.people.com/cn/95197/6617845.html (19.03.2009)

2. *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.

3. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.

4. Китай вновь стал страной с самым большим количеством студентов, обучающихся в США. http://russian.people.com/cn/31517/7203234.html (18.11.2010)

5. *Дмитриев М.* Интервью агентству Интерфакс-Китай http://www.interfax.ru/r/R/exclusive/260/html?mem&ID=11311497

6. Чем привлекают китайских студентов российские вузы. http://russian.people.com.cn/95181/7377346.html (12.05.2011)

7. С 1978 по 2009 гг. около 1,62 млн. китайцев выехали за границу на учёбу – Белая книга. http://russian.people.com/cn/31517/7137241.html (11.09.2010)

На китайском языке

8. Бэйцзин ваньбао. 01.02.08

9. До вэй гао као ло бан шэн, Мосыкэ дасюэ чжунго люсюэшэн дэ ку юй лэ (Абитуриентов становится больше. Горести и радости китайских студентов в МГУ) http://commerce.northeast.cn (04.09.200)

10. Люсюэшэн ди линхуа минсянь, гао чжун шэн цин лай Оу Мэй чу чжун цин сян Лин го (Возраст обучающихся за границей заметно понизился; старшеклассники устремляют взоры к США и Европе, младшие ученики тянутся к соседним странам) http://www.chinanews.com/lxsh/2010/07-12/2396518.shtml (12.07.2010)

11. Люсюэшэн хуэйда: фу Элосы сюэ и ю хэ яоцю (Студенты отвечают: что требуется для учёбы на медицинском). http://www.chinanews.com/lxsh/2010/05-25/2303569.shtml (25.05.2010).

12. Э Шэнбидэбао Чжунго люсюэшэн: мяньлин яли би вайго тунсюэ гэн да (Китайские студенты в Санкт-Петербурге: им приходится туже, чем их однокашникам из других стран) http://www.chinanews.com/lxsh/2010/07-09/2392647shtml (09.07.2010)

На английском языке

13. *Zweig D.*, *Rosen S.* How China trained a new generation abroad // SciDev.Net. http://www.SciDev_Net.htm (22.05.2003)